

Волкова Полина Станиславовна
Краснодарское высшее военное
училище им. генерала армии С. М. Штеменко,
г. Краснодар, Российская Федерация
polina7-7@yandex.ru

Внутренняя социализация личности как условие устойчивого развития общества: к постановке проблемы⁶⁸⁴

Аннотация. В центре статьи – языковая личность как неотъемлемая часть социума, устойчивое развитие которой обуславливает гармоничное развитие социума. Качество последнего связывается с мерной напряженностью, инициируемой имманентной несовместимостью познавательного и этического, вербального и невербального, рационального и иррационального и т. п. При этом фундаментом для искомого развития выступает индивидуальная информационная система как автоматически запущенный природой самоорганизующийся механизм, обеспечивающий максимальную адаптацию биологического организма к внешней среде, в рамках которого врожденная языковая способность реализуется на уровне средства коммуникации. Именно на её основе происходит организация индивидуальной концептуальной системы как опыта мыследеятельности, способствующего внутренней социализации языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность; внутренняя социализация; мыследеятельность; вербальное–невербальное; рациональное–иррациональное

Volkova Polina Stanislavovna
Krasnodar higher military
college of them army general S. M. Shtemenko,
Krasnodar, Russian Federation
polina7-7@yandex.ru

Internal socialization of personality as a condition of sustainable development of the society : to statement of the problem

Abstract. The article focuses on the language personality as an integral part of society, whose sustainable development determines the harmonious development of socium . The quality of the latter is associated with a dimensional tension initiated by the immanent incompatibility of the cognitive and ethical, verbal and nonverbal, rational and irrational, etc. At the same time, the foundation for the desired development is the individual information system as a self-organizing mechanism automatically launched by nature, which ensures maximum adaptation of the biological organism to the external environment, within which the innate language ability is realized at the level of the communication medium. It is on this basis that the individual conceptual system is organized as an experience of mental activity that contributes to the internal socialization of the language personality.

⁶⁸⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

Keywords: language personality; internal socialization; mental activity; verbal–nonverbal; rational-irrational

Индивидуальная информационная система: данное

Отдавая себе отчет в том, что образ сознания большинства представителей общества потребления является собой коррелят индивидуальной информационной системы как природного, автоматически запущенного самоорганизующегося механизма, призванного обеспечить максимальную адаптацию биологического организма к внешней среде [Волкова, 2017: 207–214; Шаховский, Волкова, 2017: 138 – 163], нельзя не признать закономерность и оправданность тотального кризиса, охватившего все сферы жизнедеятельности россиян. Дело в том, что функционирующая в пространстве социума индивидуальная информационная система, отмеченная реализуемой на уровне средства коммуникации врожденной языковой способностью, которая обеспечивает познавательную активность своего носителя, несет в себе имманентную для человека ущербность. Специально подчеркнем: в природном мире обозначенная система оказывается самодостаточной, создавая условия для поддержания природного равновесия или иначе – мерной напряженности, которая реализуется посредством природных законов, в том числе закона естественного отбора.

Что же касается человека, то, несмотря на то, что в опоре на универсальную для всего тварного мира информационную систему он оказывается способным умножать свои природные силы, компенсируя, например, отсутствие бивней, рогов или копыт изобретением кинжала, кастета и т.п., обеспечить умножение надприродных, т.е. сущностных, сугубо человеческих, сил такая система не может. Её ограниченность определяется одномерностью, обусловленной ситуацией, когда познавательное или, что то же – вербальное, рациональное, внешнее функционирует безотносительно этического, т.е. невербального, иррационального, внутреннего и т.п. Имеется в виду террор части над целым. Обретение искомой целостности требует выхода из-под власти автоматически запущенного самоорганизующегося механизма, который ставит человека в положение пассивного потребителя, паразитирующего на природной данности. Речь идет о такой организации системы со стороны языковой личности, которая обеспечивает надприродное единство познавательного и этического, вербального и невербального, рационального и иррационального, внешнего и внутреннего. В этом случае язык является собой средство мышления, иницируя процесс смыслообразования как условие трансформации информационной системы в систему концептуальную [Шаховский, Волкова, 2019: 174–181]. Каким образом осуществить выход за границы природной данности, не нарушая при этом целостности самой информационной системы?

Индивидуальная концептуальная система: созданное

Отвечая на поставленный вопрос, выскажем предположение, согласно которому организация системы является собой не что иное, как осознанное удвоение имеющегося опыта. Другими словами, налицо необходимость пройти тот путь, который определял становление природного механизма лишь с одной оговоркой: на смену автоматизму приходит осмысленная языковой личностью деятельность (мыследеятельность). В частности, если в случае образования индивидуальной информационной системы невербальные элементы и фактически и логически предшествовали возникновению вербальных элементов [Павиленис, 1983], то и в случае становления индивидуальной концептуальной системы должно начинать с невербальных элементов. При этом движение от вербальности к невербальности, осуществляемое посредством декодирования вербальных элементов системы, будет означать *субъективизацию объективного* опыта. Аналогичным образом вербализация невербальных элементов системы, актуализируемых в результате декодирования её вербальных элементов, будет означать *объективизацию субъективного* опыта [Волкова, Жукова, Передерий, 2018].

Мы имеем все основания утверждать, что обозначенная деятельность (мыследеятельность) является собой процесс внутренней социализации личности, обеспечивающий преодоление природных оков, которые с неизбежностью обособляют живой организм от всего того, что им не является. Кардинально отличающаяся от стадного чувства, характерного для представителей животного мира, внутренняя социальность опознается в ситуации, когда «Я – единственный из себя исхожу, а всех других нахожу...» [Бахтин, 1994: 66]. Воспользовавшись терминологией, сложившейся в аналитической психологии К.-Г. Юнга, заметим, что вступая во взаимодействие с коллективным бессознательным как коррелятом невербального (иррационального) опыта, сформированное в недрах информационной системы индивидуальное Я, опознаваемое на уровне вербальных (рациональных) элементов, снимает в коллективном негативность бессознательного, отказываясь тем самым от индивидуализма собственного Я, которое в итоге обретает коллективный характер.

В противоположность внешней социализации, которая приобщает индивида к нормам человеческого общежития извне, не затрагивая индивидуальную информационную систему, призванную способствовать реализации сугубо природной установки на выживание любым путем, что обеспечивает сохранение природного многообразия, внутренняя социализация нацелена на сохранение человеческого в человеке. Разница между одной и другой системами опознается в том, что если индивидуальная информационная система «работает» на то, чтобы индивиду было как можно лучше, то индивидуальная концептуальная система «заботится» о том, чтобы лучше стал сам человек.

Внутренняя социализация языковой личности как условие устойчивого развития общества

Принимая во внимание тот факт, что социальная деятельность выступает такой исходной универсальной целостностью, по отношению к которой собственно язык может рассматриваться на уровне её – деятельности – частной формы [Щедровицкий, 1995: 241], устойчивое развитие социума видится напрямую связанным с устойчивым развитием языковой личности. Важно заметить, что отмеченный изоморфизм с неизбежностью распространяется на все сферы жизнедеятельности человека. Аргументируя представленную позицию, обратимся к авторитету Г. П. Щедровицкого. По мысли отечественного методолога, глубинный смысл лексемы общество раскрывается лишь тогда, когда речь идет об особой организации людей, «в которой кроме структур производства, потребления и культуры, существует еще сфера особых отношений между людьми – отношений, возникающих прежде всего *по поводу* производства, потребления и культуры и принимающих форму социально-классовых и личностных отношений [Щедровицкий, 1995: 386]. Э. Фромм, различающий технические и социальные аспекты труда, называет эти особые отношения социальными отношениями [Фромм, 2006: 399–340].

Фокусируя внимание на производственных отношениях, которые в целом влияют на экономическое состояние государства, заметим, что по аналогии с носителем индивидуальной информационной системы, отмеченным доминированием рационального над иррациональным, внешнего над внутренним и т.д., искомые отношения носят, как правило, односторонний характер, что способствует отчуждению труда от человека, порождая отвращение не только к трудовой деятельности, но и ко всему, что с ней связано. Думается, негативно воспринятая россиянами инициатива, связанная с увеличением трудового стажа, отодвигающего время выхода на пенсию, обусловлена именно отчужденным характером их труда, тогда как труд осмысленный, приносящий радость, нередко становится неотъемлемой частью человеческой жизни до самого её окончания.

Соответственно, для того, чтобы минимизировать отчуждение труда от человека и, как следствие, преодолеть тотальный кризис, охвативший все сферы жизнедеятельности россиян, необходимо обеспечить условия для поддержания целостности производственной системы посредством смещение акцента:

- с объекта на субъект;
- с больших групп на малые;
- с централизации на децентрализацию;
- с безответственной диктатуры меньшинства на непосредственную ответственность большинства;
- с создания искусственных потребностей на удовлетворение реальных потребностей и т. д [Фромм, 2006: 358–470].

Солидаризируясь с тем, что подобный опыт возможен исключительно в атмосфере свободы, равенства и братства, подчеркнем, что в первом случае речь идет о свободе мысли, экономической независимости и свободе языковой личности от власти безличностного механизма, под знаком которого функционирует индивидуальная информационная система; во втором, – о равенстве в правах, когда «каждый имеет в своем распоряжении средства для полноценного развития и достижения совершенства» [Фромм, 2006: 424]; наконец, в случае подлинного братства имеется в виду установка на гармонизирующий диалог, призванный согласовать имманентно присущие человечеству противоречия в совместном поиске истины. В силу того, что создание такой атмосферы безотносительно внутренней социализации языковой личности как гаранта сохранения человеческого в человеке недостижимо, устойчивое развитие общества оказывается напрямую связанным с устойчивым развитием каждого отдельного человека, входящего в это общество.

Эмпирическая база

Опираясь на социологические исследования лаборатории социальных проблем сельских территорий кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета [Асланов, 2019: 195–212.; Асланов, Передерий, 2019: 24–29; Сабирова, 2019: 177–194], очевидно, что и сегодня, в XXI веке, носители индивидуальной информационной системы по-прежнему остаются в большинстве. Это тем более трагично, что надежда на молодое поколение россиян не получает должного подкрепления в лице высококлассных специалистов, готовых работать в сфере образования на всех его ступенях. Однако если в ближайшее время потребность в сохранении человеческого в человеке не станет всеобщей, никакие достижения науки и техники не уберегут социум от саморазрушения.

При этом наряду с образованием, главная цель которого, на наш взгляд, заключается в приобщении учащейся молодежи к пониманию того, что такое мыследеятельность и каким образом эта искомая деятельность актуализируется посредством конкретного учебного предмета, свою лепту в создании условий для формирования внутренней социальности могут внести духовные практики, связанные с религиозным опытом. Однако и здесь необходимо отдавать себе отчет в том, что «одно дело иметь непосредственный опыт конкретного переживания (молитвенно-созерцательный, к примеру), преломляя его в себе, а себя в нем, и совсем другое дело – сознавать этот опыт, ориентироваться в нем, выражать его «словом, делом и помышлением», соотносить с личностным, групповым или соборным опытом других» [Генисаретский, 2010]. Имеется в виду рассогласование сущности и существования. Вне осознания действительного положения дел всякая религия приводит либо к идолопоклонству, либо к вырождению духа в букву, усугубляя разрыв между признанием в исповедовании веры, обусловленной той или иной конфессией, и

стремлением к «... жизненному свидетельствованию о реально достигнутом... на путях верности ей» [Генисаретский, 2010].

Еще одной, заслуживающей в данном контексте внимания, духовной практикой, отмеченной светским характером, видится интерпретация и реинтерпретация текстов культуры [Волкова, 2016: 54–60; Шаховский, Волкова, 2017: 138–163]. Реализуя посредством таких текстов установку на событие данного и созданного [Бахтин, 1994: 257–321], языковая личность, одновременно, актуализирует процесс смыслообразования как коррелят обеспечивающей выход на внутреннюю социальность мыследеятельности. Солидаризируясь с В. В. Налимовым в том, что человек – это текст [Налимов, 1989], в том числе не подвергая сомнению факт изоморфизма человека и текста культуры [Волкова, 2019: 258–264], подчеркнем, что именно поэтому ни культура, ни искусство не могут рассматриваться в качестве предназначенных для потребления ценностей, они – «органы производства нашей жизни» [Мамардашвили, 2019: 160].

Заключение

Подытоживая все вышеизложенное, заметим, что в целом точкой отсчета упоминаемого выше глобального кризиса, приметы которого обнаруживают себя в самых разных сферах жизнедеятельности человека, становится кризис индивидуальной концептуальной системы языковой личности. Осознание этого факта видится важным по одной простой причине. Устранение обозначенного кризиса не предполагает никаких масштабных затрат и вложений и зависит исключительно от доброй воли каждого из нас, что дает человечеству шанс!

Библиографический список

Асланов Ш. С. Проблемы устойчивого развития сельских территорий (по материалам социологического опроса) // Стратегические проблемы развития российского села: коллективная монография/ науч. ред. и сост. А. А. Хагуров. Краснодар-Москва: ООО Магарин О. Г., 2019. С. 195–212.

Асланов Ш. С., Передерий В. А. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 10. С. 24–29.

Бахтин М. М. К философии поступка // М. М. Бахтин. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. С. 11–68.

Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и форме в словесном художественном творчестве // Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. С. 257–321.

Волкова П. С. Язык и речь в пространстве культуры: интерпретация и реинтерпретация. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 4. С. 207–214 [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.20> (дата обращения: 16.03.2020).

Волкова П. С. Культура в пространстве бытия: интерпретация и реинтерпретация // Наследие веков. 2016. № 1. С. 54–60.

Волкова П. С., Жукова Т. А., Передерий В. А. Социология в контексте культуры и духовной жизни: учеб. пособие для студентов бакалавриата. Краснодар: КубГАУ, 2018. 308 с.

Волкова П. С. Человек и текст: к вопросу об изоморфизме // Научный потенциал вуза – производству и образованию: сб. мат. I Межд. науч.-практ. конф. Армавир: АГПУ, 2019. С. 258–264.

Генисаретский О. И. Чувство прямого действия: и ведомое упование и гуманитарная наука в поисках человеческого человека // Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте /отв. ред. С. С. Хоружий. М.: Центр гуманитарных технологий, 2010 [Электронный ресурс] // Персональная страница О. И. Генисаретского: [веб-сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/Laboratory/expertize/5837> (дата обращения: 07.09.2019)

Мамардашвили М. К. Беседы о мышлении. СПб: Азбука. Азбука- Аттикус, 2019. 480 с.

Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.

Сабирова А. М. Мнение селян краснодарского края о состоянии социальных институтов, формирующих человеческий капитал // Стратегические проблемы развития российского села: коллективная монография/ науч. ред. и сост. А. А. Хагуров. Краснодар-Москва: ООО Магарин О. Г., 2019. С. 177–194.

Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст: Аст Москва: Хранитель, 2006. 539 с.

Шаховский В. И., Волкова П. С. «Практический смысл» П. Бурдые в контексте социо- и психолингвистики: к постановке проблемы //Национальное здоровье. Краснодар: Наука и образование. 2019. № 3. С. 174–181.

Шаховский В. И., Волкова П. С. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности сознания // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. № 4. С. 138–163 [Электронный ресурс] // Персональный сайт журнала «Мир лингвистики и коммуникации»: [веб-сайт]. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 12.03.2020).

Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Избранные труды. – М.: Шк. куль. полит, 1995. 280 с.